

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
01 октября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел материалы двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете:

1. Дисциплинарное производство, возбужденное 24 июня 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе А.С.П.к., поступившей в Адвокатскую палату СПб 21 июня 2013г.

2. Дисциплинарное производство, возбужденное 24 июня 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе С.Л.А., поступившей в Адвокатскую палату СПб 10 июня 2013г.

Совет АП СПб принял решение об объединении материалов двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, в одно дисциплинарное производство № .

Совет АП СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства № в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

1. Из жалобы А.С.П.к. следует, что 7-8 июня 2012г. по поручению А.С.П.к., проживающей в Азербайджане, А.А.Т.о. заключил письменный договор поручения на оказание юридической помощи при рассмотрении ходатайства по УДО сыну А.С.П.к. – Г.А.Н.о. с адвокатом А. Адвокату были переданы 30 000 руб.

Через 3 дня адвокат сообщил, что он познакомился с делом и попросил произвести доплату по договору «за решение вопроса» 200 000 руб.

Продав квартиру, в июне 2012г. А.С.П.к. отправила 200 000 руб. А.А.Т.о., который передал их адвокату.

В августе 2012г. сына судили по дополнительному обвинению, добавили 6 месяцев лишения свободы. Адвокат А. в деле не участвовал, сыну был предоставлен адвокат от государства.

15 сентября 2012г. позвонил родственник из СПб и сообщил, что адвокат передал, что скоро состоится суд, и сыну могут дать от 7 до 12 лет, сообщил, что нужно заключить новый договор и оплатить 380 000 руб., из которых 30 000 руб. пойдет на договор, а остальные деньги для рассмотрения дела.

В сентябре 2012г. А.С.П.к. отправила А.А.Т.о. 230 000 руб. Оставшиеся 150 000 руб. она намеревалась передать адвокату при личной встрече после получения отчета о проделанной работе.

В октябре 2012г. А.С.П.к. приехала в СПб и при встрече с адвокатом поняла, что он вообще ничего не делает в рамках заключенного договора, даже не знал, что в августе 2012г. состоялось заседание суда. 150 000 руб. адвокату переданы не были, после чего адвокат перестал общаться с А.С.П.к.

В начале июня 2013г. состоялась встреча с отцом адвоката, также являющимся адвокатом – А.Г.З.о., который пообещал, что сам займется этим делом.

14 июня 2013г. состоялось очередное судебное заседание по УДО, в котором ни один из адвокатов (ни сын, ни отец) не участвовали по причине, якобы, опоздания.

В общей сложности адвокат получил в рамках договора 460 000 руб.

Копии договора А.С.П.к. адвокат не дает, откладывая этот момент, обещает, что вопрос с УДО он решит, вернуть деньги отказывается.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката А.

После получения копии жалобы А.С.П.к. 09 июля 2013г. адвокат обещал представить объяснения 11 июля 2013г., потом 17 июля и 30 июля 2013г., однако не представил.

На заседание Квалификационной комиссии АП СПб (далее - Комиссия) 12 сентября 2013г. адвокат А. не явился; извещение, направленное по указанному им адресу, не вручено ввиду отсутствия по этому адресу квартиры.

Представитель А.С.П.к. по доверенности - А.Г.П. пояснил, что вел с адвокатом А. переговоры по ведению дела об условно-досрочном освобождении его племянника Г.А.Н.о.. Адвокат согласился, составил письменный договор, взял 30 тысяч рублей, но ни договор, ни квитанцию не выдал. Затем стал требовать еще денег. Всего дополнительно к первоначальной сумме ему было передано 430 тысяч рублей. Однако, как выяснилось, А.

ничего по делу не сделал, никаких ходатайств не написал, ни в каких заседаниях не участвовал. В марте 2013г. при встрече А. заявил, что работает по делу, но нужно еще 150 тысяч рублей. Поскольку денег ему больше не дали, он перестал отвечать на звонки. В июне 2013 года состоялась последняя встреча с А., на которой присутствовал его отец. Они обещали довести дело до конца, но ничего не сделали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия исходит из того, что адвокату А. вручена копия жалобы А.С.П., никаких возражений или объяснений от него в Комиссию не поступило. Поэтому не доверять обстоятельствам, изложенным в жалобе, у Комиссии оснований нет.

Основываясь на обстоятельствах, изложенных в жалобе, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- В июне 2012г. адвокат А. заключил договор с А.А.Т.о. об оказании юридической помощи при рассмотрении ходатайства по УДО в отношении А.А.Н.о., не оформив его в соответствии с требованиями п.1 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон). Копии договора доверителю не выдал.

- Полученные по договору 30 000 руб. по документации адвокатского кабинета не провел, доверителю документа о внесении денег не выдал. Таким образом, адвокат нарушил положения п.6 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...»*.

- Кроме того, как следует из жалобы А.С.П.к., адвокат не исполнил своих обязательств по договору – юридической помощи по оформлению документов и подаче их в комиссию по УДО. На требования о расторжении соглашения и возврате документов и денег не реагирует. То есть, А. не выполнил требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): *«честно, разумно, добросовестно... исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...»*.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

2. Из жалобы С.Л.А. следует, что адвокат А. 19 февраля 2013г. в кафе на Московском вокзале заключил соглашение со С.Л.А. на оказание юридической помощи по условно-досрочному освобождению С.С.А. Гонорар в размере 40 000 руб. получил лично, никакого чека не дал. Обещал до 15 апреля 2013г. решить вопрос об УДО.

Впоследствии выяснилось, что соглашение оформлено с грубым нарушением, **реквизиты оформлены на другого человека**, а печать А.

Никаких действий по выполнению условий соглашения адвокат А. не предпринимал, по телефону говорил, что в марте была комиссия по УДО, а 5 апреля будет суд. Однако, обратившись в Колпинский районный суд СПб лично 15 апреля, С.Л.А. узнала, что никакие документы в ИК-5 и суд от адвоката не поступали.

28 апреля 2013г. поняв, что С.С.А. через 2 месяца освободится по истечении срока наказания, С.Л.А. потребовала от адвоката расторгнуть договор, вернуть деньги и документы, однако он на контакт не идет, от встреч уклоняется.

К заявлению приложены: копия соглашения от 19.02.2013г., копия ордера.

В заявлении ставится вопрос о привлечении адвоката А. к ответственности, обязать вернуть деньги и документы.

24 июня 2013г. адвокату А. была вручена копия заявления С.Л.А. Объяснений, не смотря на неоднократные обещания, адвокат не представил.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб (далее - Комиссия) исходит из того, что адвокату А. вручена копия жалобы С.Л.А., никаких возражений или объяснений от него в Комиссию не поступило. Доводы жалобы подтверждаются:

- копией соглашения от 19 февраля 2013г. на ведение дела об условно-досрочном освобождении С.С.А., заключенного с А.Г.З.о.;
- копией ордера от 19 февраля 2013г. на имя адвоката А. на ведение дела С.С.А.;
- заявлением гр. А.Е.М., бывшей свидетелем передачи С.Л.А. денег адвокату А..

Таким образом, не доверять обстоятельствам, изложенным в жалобе, у Комиссии оснований нет.

Основываясь на обстоятельствах, изложенных в жалобе, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

■ 19 февраля 2013г. адвокат А. заключил соглашение со С.Л.А., оформив его на бланке с реквизитами другого адвоката, своего отца - А.Г.З.о., имеющего регистрационный номер . Полученные по соглашению 40 000 руб. по документации адвокатского кабинета не провел, доверителю документа о внесении денег не выдал. При этом адвокат нарушил положения п.п.1, 4, 6 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон):

- п.1 *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»;*
- п.4 *«существенными условиями соглашения являются: указания на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию...»;*
- п.6 *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...».*

■ Кроме того, как следует из заявления С.Л.А., адвокат не исполнил своих обязательств по соглашению – юридической помощи по оформлению документов и подаче их в комиссию по УДО, даже не посетил С.С.А. в ИК-5. На требования о расторжении соглашения и возврате документов и денег не реагирует. То есть, не выполнил требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): *«честно, разумно, добросовестно... исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...».*

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат А., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой от 29 сентября 2013 г. по адресу: (адресат выбыл) не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-

либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив в июне 2012 г. договор с А.А.Т.о. об оказании юридической помощи при рассмотрении ходатайства по УДО в отношении А.А.Н.о., не выдав копию договора доверителю, не оформив его в соответствии с требованиями законодательства, адвокат А. нарушил требования п.1 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».
- Получив по договору с А.А.Т.о. 30 000 руб., но не внося денежные средства в кассу адвокатского кабинета и не выдав доверителю документа о внесении денег, адвокат А. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...»*.
- Заключив в июне 2012 г. договор с А.А.Т.о., но не исполнив своих обязательств по договору – юридической помощи по оформлению документов А.А.Н.о. и подаче их в комиссию по УДО, а также не реагируя на требования о расторжении соглашения и возврате документов и денег, адвокат А. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«честно, разумно, добросовестно... исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...»*.
- Заключив 19 февраля 2013г. соглашение со С.Л.А., оформив его на бланке с реквизитами другого адвоката, своего отца - А.Г.З.о., имеющего регистрационный номер , адвокат А. нарушил требования п.1 и 4 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «существенными условиями соглашения являются: указания на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию...»*.
- Получив по соглашению со С.Л.А. 40 000 руб., но не внося денежные средства в кассу адвокатского кабинета и не выдав доверителю документа о внесении денег, адвокат А. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...»*.
- Заключив 19 февраля 2013г. соглашение со С.Л.А., но не исполнив своих обязательств по соглашению – юридической помощи по оформлению документов С.С.А. и подаче их в комиссию по УДО, не посетив С.С.А. в ИК-5, а также не реагируя на требования о расторжении соглашения и возврате документов и денег, адвокат А. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«честно, разумно, добросовестно... исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга принял решение о наличии в действиях адвоката А. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат А. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что недобросовестное, несвоевременное исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушение финансовой дисциплины по внесению денежных средств в кассу адвокатского образования, несоблюдение требований законодательства в части оформления соглашений с доверителями являются грубым нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката А.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.1.1. прекратить статус адвоката А. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1, 4, 6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова